

Сообщение о том, что Хельга их подвела, пришло слишком поздно. Около полуночи, к высокому, молящемуся человеку в белой мантии робко подошел помощник и прошептал важную информацию, только что пришедшую от Романа. Разумеется, это не было настолько серьезным поводом, чтобы прерывать молитву Икарусу, но после, все же, нужно было поторопиться. Заскочив в комнату к своей напарнице-кринке (которая, как всегда, предпочитала любому времяпровождению чтение книг), они оседлали своих породистых лошадей и вместе выскочили из ворот храма, не обращая внимания на шарахающихся редких ночных прохожих.

Тело в лесу найти не составило никаких трудностей — весьма удобно, когда по одной твоей просьбе мэр готов предоставить протокол ответов под Сывороткой Правды, где тот рин уже сообщал точное местоположение. Уже через час, магический свет, созданный кринкой, осветил брошенную мертвую девушку.

Его напарница, не теряя времени, спрыгнула с коня и склонилась над телом. Когда они только образовали команду, ту бы вывернуло наизнанку, если бы она увидела труп так близко, но, очевидно, это время прошло.

— Посвети, — кинула она через плечо.

Инквизитор тоже слез с лошади и послушно поднял фонарь повыше. Пусть его спутница фактически не имела права им командовать, так как даже не была официальной слугой церкви, но Леди Света ей очень доверяла и лично приставила кринку к инквизитору — по большей части для того, чтобы он защищал ее. Слова Леди сомнению не подлежали, так что тот всегда снисходительно терпел девушку, как бы она себя ни вела. К тому же, та оказалась чрезвычайно образованной, чем помогла уже не на одном совместном задании и никогда не была обузой.

— Теперь я уверена, — девушка закончила осматривать труп, — она точно отравилась. Неужели похищенным зельем?..

— Понимаешь, что тут произошло? — спросил он у напарницы.

— Ты о том, почему она решила нас обмануть и сбежать с зельями? Понятия не имею, — она пожала миниатюрными плечами. — Мы вроде все обговаривали: Хельга скрытно достает нам пробу этого зелья Неуязвимости, а мы помогаем ей пройти через границу. Она что, не поверила? Эй, это же ты у нас эксперт по людям, вот ты мне и объясняй.

— Едва ли причина была в недоверии к церкви... — инквизитор, взявшись за подбородок, начал размышлять. — Хельга — девушка весьма алчная, хотя это и незаметно на первый взгляд. Скорее, она просто подумала, что может получить больше, чем то, что предложили мы. Я почти уверен — Хельга обнаружила, что зелья и в правду работают и предпочла их продать, а не связываться с нами.

— Но это глупо! — возмутилась кринка. — Мы бы все равно начали ее искать, и нашли бы!

— Что еще раз подтверждает ценность зелий — она бы не пошла на такой риск просто так, — заметил инквизитор. — Печально, что эта ситуация все так усложняет. Если рин до сих пор не особо беспокоился о своей безопасности, то теперь он будет на чеку. А нам все еще нужно достать пробу.

— Ха, возможно, это будет проще, чем ожидалось, — его напарница, ухмыльнувшись, показала пальцем чуть ниже трупа. — Сам посмотри.

Тот опустил взгляд и увидел фиолетовую лужицу под разбитым стеклянным флаконом.

— Это... крайне недальновидно с его стороны, — удивился он.

— Крайне глупо, ты хотел сказать, — кринка с энтузиазмом подлетела к луже и села на колени, не особо боясь испачкаться. — Просто взять и оставить образец своего ценнейшего зелья в таком месте! Посмотрим, что тут у нас...

— Только что оно не настолько ценное, — задумчиво ответил мужчина. — Или он... Хм. Эй, тебе разве не нужна лаборатория для подробного исследования?

— Нет, хватит и того, что я ношу с собой в сумке. Кстати, подай мне ее — сумка на седле висит.

Инквизитор недовольно посмотрел на нее.

— Может, ты перестанешь обращаться со мной как со своим лакеем?

— Я подумаю над этим, — она даже не посмотрела в его сторону, прикованная к фиолетовой субстанции, — но только когда подашь сумку.

Раскрытая сумка шлепнулась перед ней, и кринка начала работу. Он какое-то время молчал, чтобы не отвлекать напарницу, но потом принялся размышлять вслух.

— Странное дело. Получается, вся его речь про зелья Неуязвимости была правдой? Я был уверен, что часть про яд — просто выдумка, чтобы не подпускать никого близко к себе.

— Скоро мы узнаем все точно, — произнесла девушка, пытаясь пинцетом отделить слизь, в которую осело зелье, от хвойных иголок, — так что не нужно гадать. Но, если этот парень продумал все так, чтобы дурочки вроде Хельги после его очевидной лжи о яде и странном катализаторе лишь уверялись в том, что зелье безопасно, то я бы ему поаплодировала — так бы убивал людей настоящий Иллюзионист, если только в романах их описывают правильно.

— Иллюзионист, — задумчиво произнес инквизитор. — Ты думаешь, мы могли наткнуться на

одного из них?

— Я просто к слову сказала, — отмахнулась она. — Очень сомневаюсь, что в таком захолустье мы можем наткнуться на выходца из недостижимого Менталю. К тому же, тот паренек заявлял на допросе, что он не хотел убивать ее таким образом. Просто наивный дурачок, которому стоило лучше выбирать себе компаньона.

— Ну да. Кстати, на каком уровне школы Иллюзии можно обмануть Сыворотку Правды?

— А ты явно не хочешь отбрасывать эту идею так просто, да? — она ненадолго отвлеклась от исследования, вспоминая. — Дело не только в Иллюзии — все Псионические дисциплины могут помочь с сывороткой, но на нормальных допросах приставов снабжают оборудованием, чтобы избежать воздействия таких заклинаний.

— Уверен, в этом городе нормальный допрос не устраивали, — заметил он.

— Я тоже так думаю. В таком случае, уже третьего круга Иллюзий могло бы хватить, чтобы внушить всей команде допроса свою истину. Как, в принципе, и школы Разума, но та оставляет видимые следы на жертве, когда та приходит в себя. Сравнить воздействие школы Иллюзии и Разума — это как сравнивать обаятельное красноречие с ударом обухом топора по голове.

— В таком случае, рин может оказаться вовсе не рином, а иллюзионистом, — взглянув на недоверчивый взгляд напарницы, он решил разъяснить. — Рины не могут использовать мощную магию, это правда, но внешность всегда можно изменить, особенно если ты — иллюзионист. Это бы объяснило и необычное покровительство придворного мага графа, Дореаса, и эту его “неуязвимость” тоже. Ты слышала о Зеркальном вальсе?

— “Зеркальный вальс”, заклинание IV круга школы Иллюзии, — как по учебнику произнесла кринка. — Создает вокруг мага иллюзорное поле, позволяющее ему уклоняться практически от любого удара или снаряда, направленного в его сторону. Нападающему будет казаться, что его удары не достают до иллюзиониста буквально нескольких миллиметров и тот искусно уклоняется, но на самом деле это лишь проекция — тело колдуна может быть уже в десятках метров, — закончив скандировать, она взглянула на инквизитора. — Но оно очень сложное! Им владеют разве что величайшие маги школы Иллюзии (и если такие вообще еще существуют, то они все в Ментале) и еще эти чудища, фаусты.

— Я знаю, это маловероятно. Но отбрасывать эту теорию со счетов не стоит.

— Как скажешь... — она вернулась к колбе, с очищенным зельем. Пока что все результаты говорили о чистом яде без примесей, но нужно было провести еще несколько тестов. — Все эти твои истории про иллюзии напомнили мне о книге, которую я сейчас читаю — “Тысяча и один день”, там куча небольших рассказов со счастливым концом, и как правило все о любви. Так вот, там была одна история о том, как Эйма, Пожиратель глаз, ну ты знаешь его, уже начал поработать страну, но не смог использовать свою магию на одной девушке, кухарке во дворце короля, сколько раз не пытался. Он подумал, что та оказалась еще более

сильной иллюзионисткой, и попытался ее убить, но в последний момент узнал, что та просто влюбилась в него с первого взгляда, да и он тоже влюбился, просто сам этого тогда не осознавал, и в конце они...

— Не знаю, к чему ты вообще об этом заговорила, но это отборнейшая ересь, — прервал ее инквизитор. — Даже не знаю, с чего начать: с того, что Эйма способен проявлять эмпатию или с того, что любовь каким-то образом спасает от заклинаний Иллюзии пятого круга.

— Ой, да ладно тебе! Это же просто сказка про любовь, она не должна быть достоверной. Вообще, тебе нужно побольше читать, как я! Не все же свободное время молиться.

— Я и читаю тоже. Вот только вчера, например.

— Серьезно?! — она снова оторвалась от исследования. — Да я тебя с книгой в руках вообще никогда... А, поняла, — у нее недовольно задергались уши. — Ты про свое Писание Света, ну конечно. И в который раз ты его перечитываешь, можно узнать? В десятый?

— Тридцать второй, — гордо заявил он. — и буду перечитывать в тридцать третий.

— Да как ты живешь вообще... В смысле, я не хочу оскорбить тебя и твою религию, но нужно же читать что-то еще! Давай, когда мы в следующий раз будем в Салии, зайдем в один книжный, я знаю там один хороший. Подберем для тебя какое-нибудь более легкое чтиво, чем твое писание — не любовные романы, очевидно, но я знаю парочку...

В этот момент, кринка макнула в колбу с очищенным зельем измерительную ленту Мобиуса, которая должна определять токсичность веществ, и та в ее руках обуглилась и развеялась пеплом.

— О нет! — она в ужасе отскочила от лужи, откинув колбу подальше в лес, и потянула за собой напарника. — Силы Природы, да это же... Вот, надень маску!

Инквизитор принял из ее рук повязку, которой пользуются алхимики, и закрыл ей рот и нос. Кринка сделала так же.

— Я даже не подумала, что это может быть нечто настолько опасное! — глухо крикнула она из-под маски. — Даже мер предосторожности не предприняла!

— Но ты уже поняла, что это, верно? — куда более спокойно спросил он.

— Да, я думаю, что догадалась, — она посмотрела на него испуганными голубыми глазами. — Ты слышал о империи наг?

— Разумеется слышал: отличные алхимики, вымерли почти две тысячи лет назад, — кратко описал инквизитор.

— Ага, распространенное заблуждение, — кивнула она и сделала еще несколько шагов от лужи. — Они были так себе алхимиками, но вот в создании новых ядов им до сих пор нет равных. Они называли это “Проектами” — соревновались в том, кто сделает яд более мерзкий и смертоносный, чем другие, и все эти проекты уже канули в лету... Да там им и место, я так думаю. Но перед нами — один из них, и я достаточно изучала эту тему, чтобы утверждать это с уверенностью.

Инквизитора не особо интересовала история этого яда, и он лишь спросил:

— Это зелье может сделать принявшего его неуязвимым?

— Что? — кринка все еще была слегка шокирована. — Нет и еще раз нет! Это яд четвертого круга — его сделали лишь затем, чтобы он нес смерть, понимаешь? Да кто вообще мог возродить этот рецепт?!

— Причем просто взять и оставить его образец на виду. Что-то тут совсем нечисто, — инквизитор напряженно размышлял. — Сначала я считал, что мы просто наткнулись на некоего глупого обманщика, но сейчас выходит, что у него в распоряжении есть способ быть неуязвимым, влиять на дворян, а теперь еще и древний яд четвертого круга. У меня есть только два возможных объяснения.

— Первое — он маг школы Иллюзии и отличный алхимик, — она уже успокоилась, и ее белые уши больше не дрожали, — а второе?

— Еретический артефакт.

— Который бы давал неуязвимость? Даже не знаю...

— Я тоже не знаю ничего, кроме одного — этот рин опасен, — заявил инквизитор, твердо глядя в глаза напарницы, — и мы должны от него избавиться.

— Избавиться? Ты же не убить его собрался? — встревожилась она.

— С этим есть какие-то проблемы?

— Да, конечно есть! Мы не можем просто взять и убить человека только за то, что он не сдал в церковь опасный артефакт! Не у всех в мире имеется такой же выработанный рефлекс, как и у тебя. И вообще, это ведь не единственная причина — ты не забыл слова Леди Света?

Инквизитор нахмурился. Разумеется, он не забыл. Это была самая спорная часть ее речи, произнесенной для высокоранговых миссионеров и инквизиторов, которые должны были разойтись по всему миру, чтобы нести слово Икаруса — никакой враждебности в отношении неверующих, и даже откровенных еретиков, за исключением пары сект принятых вне закона во всем мире. Минимум агрессии и максимум дипломатичности с окружающими, деньги для этих целей из главного храма текли рекой. Однако, такое поведение сильно затормаживало распространение их религии — например, чтобы выгнать из города Хиромонта группу еретиков, поклоняющихся реке как Богу, ему потребовались месяцы кропотливой работы и подкупов. Он, отчасти, понимал причину таких осторожных действий, но разве должна Леди Света бояться какого-то там общественного осуждения, когда речь идет о высшей миссии? Конечно, слова святой не подлежали сомнению, но тогда не у него одного возникли вопросы.

— ...Я не буду его убивать лишь в том случае, если в его владении окажется еретический артефакт, и он добровольно сдаст его. Но покончить с иллюзионистом — это бы Леди Света точно не осудила.

Кринка облегченно выдохнула и кивнула.

— Не могу спорить, но ты точно сможешь совладать с таким иллюзионистом? Если он способен на магию четвертого круга, вроде Вальса...

— С этим никаких проблем, — он погладил рукоять своего зачарованного меча. — Я однажды бился один на один с фаустом и вышел победителем. Не думаю, что разница велика.

— В таком случае...

— Отправляемся в город, — закончил он за нее. — Больше никаких третьих лиц, которым едва можно доверять — мы сами разберемся с этим рингом, кем бы он ни был. Правда, боюсь до города мы доскачем лишь утром, даже если загоним лошадей.

<http://tl.rulate.ru/book/20482/476868>